

рался обосновать на II историческом конгрессе в Стамбуле (1937 г.) в докладе, посвященном турецким правовым институтам средневековья¹. Суть изобретенной М. Кёпрюлю глубоко антинаучной «теории» состоит в том, что турецкие завоеватели Малой Азии якобы «унаследовали» от своих древних предков некие «специфические» черты, свойственные лишь турецкой расе и выразившиеся в особой организации придворной жизни, военно-административной системы, судебной-правовых учреждений, а также в организации системы взимания налогов с населения². Агрессивный и реакционный характер этой «теории» несомненен.

Живое утверждение о том, что во время завоевания Византии и стран Балканского полуострова туркам были свойственны более высокие формы общественно-политической жизни, нежели те, которыми обладали покоренные народы, основано на прямой фальсификации исторических фактов. Известно, что Византийская империя и страны Балканского полуострова ко времени завоевания их турками представляли собой государства с вполне развитыми и зрелыми феодальными отношениями. Междоусобные войны и внутренние распри феодальных владельцев, облегчившие осуществление турецкой агрессии, жестокий феодальный гнет на базе крепостничества не являлись для того времени выражением отсталости народов Византии и Балканского полуострова, как это стараются представить кемалистские историки.

Так, выдвинутая Кемалем на пост вице-президента Турецкого исторического общества и ставшая его ближайшим слодвижником в пропаганде буржуазно-националистических, фашистских реакционных «теорий» «профессор» Аfet Инан особенно усердствовала, стараясь доказать всестороннее «превосходство» турецких завоевателей над покоренными народами. «Политическим организациям, — писала она, — имевшим административную систему европейского феодализма, они (турки. — А. Т.) принесли новую форму, которая должна была послужить новым образцом . . . типа централизованной монархии»³.

Упомянутый выше ярый пантюрист и расист М. Кёпрюлю, который от пропаганды реакционных «теорий» в области официальной «науки» перешел ныне на поприще реакционной политической деятельности в качестве министра иностранных дел в лакействующем перед монополистами США правительстве Мендереса, безапелляционно заявлял: «Тот факт, что средневековые турки дали для Европы нового времени образец абсолютистского режима, говорит об очевидном превосходстве турок, с точки зрения развития у них обычного права и политической культуры»⁴.

Эта официальная точка зрения в различных аспектах пропагандируется во всех работах кемалистских фальсификаторов истории, бесосновательно утверждающих, что «турецкая нация всегда и всюду во время своих наступлений была носительницей передовой культуры» . . .⁵

Выше мы отметили, что военно-политическая слабость Византии, Сербии и Болгарии, с которыми в первую очередь пришлось столкнуться турецким завоевателям, отнюдь не была выражением их социально-экономической и культурной отсталости. Известно, что это были государства

¹ М. F. K ö p r ü l ü. Ortazaman Türk Hukuk Müesseseleri. İkinci Türk Tarih Kongresi. İstanbul, 1943, p. 383—418.

² Ibid., s. 405.

³ A fet (inan). Osmanlı-Türk Tarihinin karakteristik Hatları. Belleten, c. II, N 5—6, 1938, p. 125.

⁴ М. F. K ö p r ü l ü. Ortazaman Türk Hukuk Müesseseleri, s. 417.

⁵ Tayib G ö k b i l g i n. Macaristandaki türk hakimiyeti devrine ait bazı notlar. Türkiyat Mecmuası, c. VII—VIII, cüz I, 1942, s. 210.